

8: Верховенство права

Второй сектор

«Освободитель Гару»

Жизнь на «Гару» была строго регламентирована. Все знали, где они стоят и кто стоит над ними, но также они знали, где проходит та черта, которую нельзя пересекать. Правила применялись повсеместно. Система — судовой компьютер, который сделал жизнь на «Освободителе Гару» возможной — имела последнее слово. Никто не был выше Системы.

Это дало обитателям «Гару» возможность мирно сосуществовать. Никого не угнетали, никому не приходилось жить в стеснении, но если вы попытаетесь заставить других делать то, что вы хотите, если вы примените силу против жителей «Гару» без явного разрешения правящего совета, вы будете наказаны.

Убийство, изнасилование, воровство — всё это было практически устранено. И когда происходило нарушение, проходило совсем немного времени, прежде чем преступника ловили и с ним разбирались. Акты агрессии могут стать причиной вынесения предупреждения или даже смертного приговора, в зависимости от серьёзности проступка. Правонарушения обычно разрешались путём перераспределения ресурсов между конфликтующими сторонами. Нормирование было неотъемлемой частью жизни «Гару», и никому не нравилось сокращение ресурсов.

Система была везде. Но у Системы не было личного интереса к тому, чем занимались люди, пока не было попытки причинить вред другим. Если никто не предъявлял претензии, Система с радостью допускала нарушение, хотя и знала, что произошло.

Это не значит, что жизнь была честной. Система имела свои особенности. Она следовала очень чёткому и строго очерченному набору правил, но ей можно было манипулировать — она не была очень искусной в выявлении нюансов человеческого поведения. И иногда она будет принимать решения, которые, кажется, не имеют особого смысла. Она не часто объясняла сделанные ей выборы.

Но все принимали слово Нейронно-матричной системы «Освободителя Гару» как закон. Пусть она иногда была неправа, она никогда не нацеливалась на какого-то конкретного человека. Каждый был в равной степени подвержен ошибкам системы.

То, что вам нужно было сделать, — это позаботиться о своей защите. Если вы собираетесь совершить акт насилия, вы должны учитывать последствия. Если вы планируете утверждать, что это был несчастный случай, вы должны сделать это похожим на несчастный случай. Система была хороша в обнаружении фальшивых заявлений, но не всегда принимала

правильное решение.

Некоторые люди настаивали на том, что Система иногда сознательно принимала неверное решение, потому что в долгосрочной перспективе оно лучше послужит будущему «Гару». Большинство людей думали, что это вполне приемлемо.

— Эти дерьмоголовые, — сказал Гизи. — Они как будто пытались спровоцировать тебя.

— Это не важно, — сказал Точка-два. Он удерживал голову под медпунктом возле тренировочной комнаты. Травма была очень незначительной и зажила почти мгновенно. — Кровь смывается. — На его белом жилете было тёмно-бордовое пятно. Оно хорошо сочеталось с красным и синим на его плече — цветами его семьи.

— Но нападать на тебя вот так... — Гизи покачал головой. — Он должен был знать, что его накажут. Он даже не пытался замаскировать это. Я думаю, что тебе нужно быть настороже. Они могут пытаться настроить тебя на что-то в будущем.

— Да, ты можешь быть прав. Дистрэ довольно категорично настроены против того, что делает мой отец. Даже не знаю, что они думали делать после моих действий.

— Но именно так они и действуют, не так ли? Длинная серия не связанных между собой инцидентов, которые в конечном итоге вводят Систему в заблуждение, что всё это большое совпадение, и в итоге ты теряешь все свои очки ресурсов.

— Если они хотят именно этого, то им стоило попросить. Я не против поделиться. У меня будет примерно вдвое больше того, что есть сейчас, когда судебное решение придёт в силу. — Он поднял голову с опоры для подбородка и посмотрелся в зеркало. — Эй, я хотел шрам. Может, благодаря нему я стал бы выглядеть как крутой парень.

— Серьёзно? — сказал Гизи. — Ты не думаешь, что твоей уродливой рожи уже достаточно?

Эта ссора не имела большого значения. Маленькие стычки происходили всё время. Система разбиралась с ними, когда это было необходимо; обычно её вмешательство не требовалось. Существовал кодекс, и молодые парни гордились тем, что решали свои дела в частном порядке. Они устраивали частные дуэли, боксёрские поединки и т.п., и разбирались во всём безопасным, но окончательным образом. Чего они не делали, так это не прибегали к Системе при первых признаках неприятностей, как это сделал Точка-два. Такое поведение может легко сделать вас изгоем в глазах сверстников. Но, с другой стороны, Точка-два не слишком активно участвовал в повседневной жизни корабля.

Гизи пошёл переодеваться, а Точка-два вернулся к себе, босиком и с кровью на рубашке. Он получил пару любопытных взглядов, пока шёл по коридору на палубу своей семьи, но не более того. Он выглядел так, будто у него была тренировка, закончившаяся несчастным случаем; в общем-то, так оно и было.

Он переоделся в рабочую одежду и решил съесть что-нибудь перед своей сменой. Его назначили инженером на уважаемую должность с хорошими перспективами. На текущий момент он находился на должности уважаемого мальчика на побегушках. Подъём по карьерной лестнице на «Гару» был медленным.

Приближалось время второго приёма пищи, и семейная столовая заполнялась его родственниками, близкими и дальними. Палуба Холлетов находилась рядом с передней частью корабля, где располагались более зажиточные семьи. Три великие семьи, Джолиеты, Мегрэ и Дистрэ, населяли самый перед и занимали большинство мест в совете, но Холлеты считались одной из основных семей, чуть ниже первой тройки. У них было достаточно влияния, чтобы влиять на решения, особенно если великие семьи были в оппозиции друг к другу, как оно обычно и было.

Когда голоса разделялись поровну, мнение меньших семей становилось решающим.

— Не используешь своё распределение ресурсов? — спросила Мария, сестра Холлет. Она была его родной сестрой, на семь стандартных лет старше его. Их мать умерла, родив его, и сестра практически вырастила его, хотя в такой большой семье — четыреста семьдесят шесть человек по последним подсчётам, ещё три должны появиться в следующем месяце — всегда был кто-то, который скажет тебе, что делать.

— Хм? — сказал Точка-два. — О чём ты?

— Твоя тарелка. Она даже наполовину не заполнена. — Она смотрела на тарелку с едой, стоящую перед Точкой-два.

Корабль недавно прошёл мимо Германии[1], фермерской планеты. В магазинах было полным-полно свежих продуктов, лишь слегка пострадавших от процесса консервации, которая позволяла хранить продукты до бесконечности и, в конечном итоге, лишала их вкуса. В настоящее время помидоры были ещё сочными и в основном сладкими.

— Откуда тебе знать, что я уже не съел полтарелки? — спросил Точка-два. Он не очень любил салат, особенно когда он присутствовал во всех трёх ежедневных меню.

— Думаешь, я не могу определить, когда мой младший брат не поел нормально?

Точка-два улыбнулся ностальгическому чувству ругани его сестры.

— Думаю, тебе стоит беспокоиться о своём собственном ребёнке, Мария.

Он кивнул в сторону её большого круглого живота. Она должна была родить в ближайшее время, но её ребенок не увеличит количество членов их семьи. Она вышла замуж за Джолиета; это была хорошая пара, которая, как все считали, была выгодна обеим семьям. Сын второго

ранга и дочь третьего ранга. Их дети не претендуют ни на что важное и помогут поддержать обе семьи.

— Беспокоишься об этом? — Она хлопнула себя по выпяченному животику. — Это просто ребёнок. Он не будет беспокоить, пока не вылезет. Вот тогда и начинаются проблемы. — Она закатила глаза.

Мария была Холлет 3.1, но девушки получали настоящее имя. Они теряли своё первоначальное судовое обозначение при вступлении в брак и становились частью семьи своего мужа, как и её дети.

В других частях галактики жизнь на «Гару» будет считаться старомодной и сексистской. Наверное, это было верное утверждение. В изолированном обществе традиции держались дольше и крепче. Было трудно измениться без внешнего давления, и в данном случае его не было. Даже женщины казались довольными тем, как всё было, но, возможно, он обманывал себя. Что было несомненно, так это то, что Система отказалась изменить способ классификации людей, и никто не знал, как её перепрограммировать. Дело не в том, что мужчины «Гару» были женоненавистниками, это была просто система. И это было лучше, чем противоположный край. По крайней мере, никто не был таким односторонним в обращении с людьми, как фанатики Сенека.

— Почему ты здесь, Мария? Надеюсь, не только для того, чтобы проверить мой режим питания.

— Я что, не могу соскучиться по моему малютке-братцу?

— Я видел тебя прошлой ночью на свадьбе 1.6.

Это была третья свадьба Холлет 1.6. У 1.6 дела шли очень хорошо: он входил в руководящий комитет и получал бонусные распределения. Точка-два не был большим поклонником свадеб, но на них подавали пирожные, а способа добавлять салат в выпечку пока не придумали. Научно-исследовательский отдел наверняка уже работал над этим.

— Я слышала, что ты попал в небольшую перебранку с парнем Дистрэ, — сказала Мария, её лицо стало серьёзным. — Тебе было больно?

— Ах, это. Нет, просто царапина. Я не сопротивлялся, если ты об этом беспокоишься. Они по какой-то причине пытались спровоцировать меня. Им придётся серьёзно постараться. — Он морально подготовился и съел зелёный лист, который, казалось, не имел никакого вкуса, но всё же сумел наполнить рот неприятным ощущением. Некоторые планеты, с которыми они торговали, казалось, затаили обиду на то, что произошло давным-давно, и продавали только те культуры, которые их домашний скот отказывался есть.

— Ты говорил с Номером Один? — спросила она, беспокойство с её лица не пропало, несмотря на его заверения.

— Нет. Может быть, позже. Просто дам ему знать, что они могут что-то планировать.

— Конечно же, они что-то планируют. И они поняли, что ты — лучший способ добраться до Номера Один. Ты должен быть осторожен.

Она волновалась за него или за их старшего брата? Будущее её мужа будет сильно омрачено, если что-то случится с Номером Один. Это была недостойная мысль, и он выбросил её из головы.

— Всё в порядке. Я увижусь с ним до того, как начнётся моя смена, у меня есть время. Хочешь авокадо?

Мария задрала нос и отмахнулась от предложенной грозди синих фруктов. Разве беременные женщины не должны страстно желать странных продуктов? Он был почти уверен, что авокадо традиционно был зелёным, но эти маленькие миры любили отдавать дань уважения происхождению, из ностальгии давая своим продуктам древние и неуместные названия. А также потому, что благодаря этому они лучше продавались.

— Нет, спасибо. И обязательно доешь всё с тарелки, иначе десерта не получишь. — Она ушла, оставив его с небольшим лесом всякой зелени на тарелке.

[1] В оригинале написано не Germany, как на английском называется Германия, а Germania — термин, которым Юлий Цезарь обозначал область проживания германских племён.

<http://tl.rulate.ru/book/22111/473451>